

Бушуев А.А., Федоренко Н.В. Преимущества медиации как альтернативного способа урегулирования споров // Академия педагогических идей «Новация». Серия: Научный поиск. – 2024. – №3 (май). – АРТ 12-эл. – 0,2 п.л. - URL: <http://akademnova.ru/series-scientific-search>

РУБРИКА: ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347

Бушуев Алексей Александрович,

магистрант группы ЮР-826

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический
университет (РИНХ)»,

г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Федоренко Наталия Владимировна,

д.соц.н., к.ю.н., доцент,

зав.кафедрой процессуального права

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический
университет (РИНХ)»,

г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

e-mail: gr_process38@mail.ru

**ПРЕИМУЩЕСТВА МЕДИАЦИИ КАК АЛЬТЕРНАТИВНОГО
СПОСОБА УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ**

Аннотация: в статье рассматривается сравнение процедуры медиации и судебного примирения – это разные процедуры, имеющие взаимодополняющие механизмы мирного урегулирования конфликтов, которые не могут исключать друг друга. Делается вывод о том, что благодаря данным процедурам стороны конфликта способны разрешить возникшие

между ними недопонимания без вынесения судом итогового судебного акта. Вместе с тем, введённое в отечественное законодательство судебное примирение положительно влияет на разнообразие механизмов защиты законных интересов и прав субъектов правоотношений, и позволяет им иметь выбор между подходящими для конкретного случая примирительными процедурами.

Ключевые слова: досудебные споры, медиация, судебное примирение, досудебное урегулирование споров.

Bushuev Alexey Alexandrovich,

Master's student of the group YUR-826 of the
FSBEI HE «Rostov State Economic University (RINH)»

Rostov-on-Don, Russian Federation

Fedorenko Natalia Vladimirovna,

Doctor of Social Sciences, Candidate of Law, Associate Professor,

Head of the Department of Procedural Law of the
FSBEI HE «Rostov State Economic University (RINH)»

Rostov-on-Don, Russian Federation

e-mail: gr_process38@mail.ru

ADVANTAGES OF MEDIATION AS AN ALTERNATIVE METHOD OF DISPUTE RESOLUTION

Abstract: the article discusses the comparison of mediation and judicial reconciliation procedures – these are different procedures that have complementary mechanisms for peaceful conflict resolution, which cannot exclude each other. It is concluded that thanks to these procedures, the parties to

the conflict are able to resolve the misunderstandings that have arisen between them without the court issuing a final judicial act. At the same time, judicial reconciliation introduced into domestic legislation has a positive effect on the variety of mechanisms for protecting the legitimate interests and rights of subjects of legal relations, and allows them to have a choice between conciliation procedures suitable for a particular case.

Keywords: pre-trial disputes, mediation, judicial reconciliation, pre-trial settlement of disputes.

После проведения анализа медиации и судебного примирения можно сделать следующие выводы о наличии у медиации ряда преимуществ по отношению к судебному примирению.

С первого взгляда может создаться впечатление, что судебные примирители, в отличие от медиаторов, при наличии значительного профессионального опыта в области права могут более квалифицированно оценить возможные перспективы спора и дать советы участникам по его мирному урегулированию. Но в то же время опыт, полученный судьей в период профессиональной деятельности, может быть расценен и отрицательно, поскольку со временем у судей может сформироваться схематичность (стандартность) мышления при разрешении судебного дела, а впоследствии при разрешении конфликта в качестве судебного примирителя. А в свою очередь стандартность мышления может повлиять на объективное восприятие аспектов сопутствующих конфликту.

Такие обстоятельства делают наиболее привлекательным разрешение спора с участием медиатора, имеющего вдобавок к высшему образованию еще и дополнительное профессиональное образование по вопросам, связанным с примирением.

Медиатор имеет вправо только давать сторонам рекомендации по разрешению спора, при этом он организует встречи, создаёт благоприятные и необходимые условия для реализации взаимовыгодного соглашения, и не наделён полномочиями по принятию итогового решения.

Другими словами, судебный примиритель принимает на себя более активную роль, в то время как медиатор, имея более ограниченный круг полномочий, позволяет сторонам конфликта, находящимся во взаимной зависимости, иметь больше свободы при проведении процесса урегулирования конфликта. Следовательно, медиация является более диспозитивным способом разрешения конфликта, подходящим для сторон в большей степени настроенных на доброжелательный диалог.[1]

Видится, что судебный примиритель в своём статусе в действительности приравнивается к профессиональному медиатору. Однако, тот факт, что судебному примирителю не требуется наличие дополнительного профессионального образования на практике, может существенно повлиять на ход ведения процесса примирения судьёй в отставке. Ведь не каждый судья в процессе выполнения своих профессиональных обязанностей мог приобрести именно те знания, умения и навыки, которые как минимум помогают в процессе урегулирования конфликта, и как максимум в действительности являются просто необходимыми.

Действительно сложная и ответственная работа судьи имеет свою специфику, которая настраивает судью на отправление правосудия, оценку доказательств, представленных в ходе рассмотрения дела, принятие обоснованного и законного судебного акта по результатам рассмотрения дела. Полученные знания в области права, в определённых ситуациях пойдут только на пользу судебному примирителю, однако такие знания не

должны исключать и другие навыки, которые несомненно имеются у подготовленного медиатора, позволяющие ему более гибко вести процесс примирения сторон.[2]

При выявлении преимуществ медиации перед судебным примирением немаловажно отметить то обстоятельство, что на практике судебное примирение фокусируется на фактах, тогда как для медиации более характерна фокусировка на конкретных людях. В процессе судебного примирения уделяется меньше внимания, чем в медиации, состоянию сторон до возникновения конфликта и после его решения.

Можно сделать вывод, что при медиации происходит именно урегулирование конфликта, в то время как судебное примирение ставит целью только достигнуть итогового решения, что может повлечь за собой взаимные претензии сторон. Другими словами для судебного примирения более благоприятной средой будет являться область, в которой главенствует закон, в остальных же случаях медиация позволит найти менее формальное, но более гибкое и подходящее решение.

Но для выработки действительно эффективного решения, удовлетворяющего обе стороны, и позволяющего исчерпать конфликт в полной мере, от медиатора ожидается проработка истинных (коренных) причин происхождения разногласий сторон, и для этого целью медиатора может быть не только выработка решения, но и развитие способности участников конфликта к формированию благоприятных отношений между ними в будущем.

Примиритель же нацелен на преодоление текущих разногласий, для получения конкретного результата по конкретной проблеме. Однако, если судебный примиритель в действительности будет игнорировать причины, порождающие конфликт, то доверие сторон к нему может быть подорвано.

Отличительной чертой судебного примирения также является то, что оно развивается строго в рамках закона, в то время как медиация в меньшей степени подвержена его влиянию. Интересным является мнение Е.И. Носыревой и Д.Г. Фильченко о том, что «судебное примирение не является частной процедурой в отличие от медиации: оно возможно только после возбуждения дела в суде, представляет собой разновидность судебной деятельности и осуществляется в здании суда».[3]

В свою очередь К.М. Беликова отмечает: «Главными преимуществами медиации являются:

-внеюрисдикционный способ урегулирования разногласий, что означает отсутствие властного разрешения возникшего спора. Стороны учитывают интересы друг друга и идут на сотрудничество;

-применение процедуры медиации возможно исключительно на основе взаимного соглашения сторон. Никто не может быть принужден к участию в процедуре медиации. Более того, добровольное участие означает право выхода из процедуры медиации на любом этапе;

-оперативность (процедура медиации не регламентирована многочисленными процессуальными правилами, что обеспечивает относительную быстроту рассмотрения спора);

-конфиденциальность (процедура медиации проводится в условиях полной конфиденциальности всей информации, относящейся к указанной процедуре, что означает - медиатор не вправе разглашать информацию, относящуюся к процедуре медиации и ставшую ему известной при ее проведении, без согласия сторон);

-возможность выбора кандидатуры медиатора».[4]

Таким образом, процедуры медиации и судебного примирения – это разные процедуры, имеющие взаимодополняющие механизмы мирного урегулирования конфликтов, которые не могут исключать друг друга. Благодаря данным процедурам стороны конфликта способны разрешить возникшие между ними недопонимания без вынесения судом итогового судебного акта/

Вместе с тем, введённое в отечественное законодательство судебное примирение положительно влияет на разнообразие механизмов защиты законных интересов и прав субъектов правоотношений, и позволяет им иметь выбор между подходящими для конкретного случая примирительными процедурами.

Нельзя забывать о том, что применение медиации и судебного примирения может быть осуществлено последовательно. Изначально стороны конфликта могут воспользоваться процедурой медиации, и в случае, если она не принесет желаемого результата, в качестве альтернативы возможно реализовать свое право на судебное примирение.

Список использованной литературы:

1. Демкина А.В., Шаповал П.В. Медиация и судебное примирение как примирительные процедуры в арбитражном процессе РФ: сравнительный анализ // Вопросы российской юстиции. 2020. № 9. - С. 1198-1207.
2. Алиева З.З. Медиация и судебное примирение как альтернатива судебной защиты семейно-правовых споров // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2021. Т. 36. № 4. - С. 90-97.
3. Носырева Е. И., Фильченко Д. Г. Основные положения концепции об институте примирения сторон в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2015. № 1. - С. 44.
4. Беликова К.М. Институционализация медиации // Право и экономика. 2015. № 8. - С. 5. Ракитина Л. Н., Маркин А. В. Претензионное производство: понятие, сущность, значение // Юрист. 2004. № 5. С. 11–14.

Дата поступления в редакцию: 14.05.2024 г.

Опубликовано: 20.05.2024 г.

***© Академия педагогических идей «Новация». Серия: «Научный поиск»,
электронный журнал, 2024***

© Бушуев А.А., Федоренко Н.В., 2024